

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-1-19-30>

КИТАЙСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ США ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ТЕКУЩЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Л. Ф. Лебедева

Институт США и Канады РАН, Москва, Россия

Рассмотрены состояние и перспективы реализации новых подходов действующей президентской администрации США к выстраиванию торгово-экономических отношений с Китаем во второй половине текущего десятилетия, к выбору инструментов реализации внешнеэкономической политики, использование которых затронуло широкий круг акторов международных экономических отношений, усилив риски неопределенности в мировом хозяйстве. Необходимость защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей, прежде всего китайских, была закреплена на уровне Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов. Китайский симметричный ответ на повышение Соединенными Штатами пошлин на импортируемую китайскую продукцию проблематичен в силу значительного превышения объема китайского товарного экспорта в США в сравнении с экспортом американской продукции в Китай; но у китайской стороны остаются иные способы ограничений в качестве ответных мер. Приостановка процесса многоэтапного повышения тарифов на импорт из Китая со стороны США, заявленные переговоры о расширении закупок американской сельскохозяйственной продукции в конце ноября прошлого года не спасают от глобальных эффектов американо-китайского противостояния, особенно в свете укрепления Китаем позиций в высокотехнологичных секторах.

Ключевые слова: международная торговля, торгово-экономическая политика, торговый баланс.

CHINESE VECTOR OF US POLICY IN THE SECOND PART OF THE CURRENT DECADE: ECONOMIC ASPECT

Liudmila F. Lebedeva

The Institute for USA and Canada Studies of Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

The paper covers new approaches of the US administration to foreign economic policy with focus on China, the wide range of instruments being used against unfair Chinese practices. US policy with some issues shaping the US participation in the world economy and changing relations with main trade partners, including China, is being analyzed. The Tariffs being imposed by US and then by China are only a piece of the problem. The negotiations over the protection of intellectual property, cyber theft, technology transfers are on the agenda. It is highlighted that China's science and technology capabilities, with growing of research and

development spending remaining extremely high, has made it possible to become a prominent player and the largest world' producer in many technology-intensive industries. Also its relative position is not so strong in the knowledge - intensive services sector, where US and leading EU countries are dominating, China's growth in this field is far more rapid than developed economies overall. While global economic competition is increasing, it becomes more difficult to reach the bilateral understanding between US and China.

Key words: international trade, foreign trade-economic policy, trade balance.

Сприходом к власти в США президента Дональда Трампа (январь 2017 г.) началась новая эра торгово-экономических ограничений после десятилетий продвижения либерализации международного обмена товарами и услугами. До 2017 г. внешнеэкономическая политика Соединенных Штатов характеризовалась в целом устойчиво высоким уровнем преемственности, приверженности принципам либерализации при наличии законодательства, позволяющего вводить те или иные ограничения на внешние связи исходя из национальных интересов [3; 19].

В первые два года президентства Дональда Трампа (2017-2018) протекционистский курс стал воплощаться на практике, существенно варьируясь по видам продукции, срокам действия повышенных тарифов или отсрочки их действия в зависимости от последующего снижения или отказа от повышения тарифов на продукцию из тех или иных стран. Наиболее масштабные тарифные меры принятые в отношении импортируемой продукции из Китая, ставшего в XXI в. ключевым торгово-экономическим соперником Соединенных Штатов.

За период, прошедший после исторического третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва (18-21 декабря 1978 г.), на котором были заложены основы политики реформ и открытости для внешнего мира, в Китае были достигнуты впечатляющие результаты в социально-экономическом развитии страны и во взаимодействии с внешним миром. При этом позиция Китая относительно ограничений в торговле принципиально отличается от американского подхода последних лет. «На одном из последних Давосов председатель Си Цзиньпин был главным защитником либерализации мировой торговли. То есть то, что начиналось как западный, американский проект («одним из постулатов внешнеэкономических стратегий США было снижение собственных таможенных барьеров для того, чтобы партнеры как бы открыли свои рынки для американских товаров и услуг»), принесло выгоду Китаю» [1].

В своем обращении на Международном экономическом форуме в начале 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин сравнил «проведение протекционистской политики с ситуацией, когда человек оказывается запертым в темной комнате», подчеркнув, что «в торговой войне нет победителей» [7].

Факторы изменения внешнеторгового курса

Ограничения в торговле США с другими странами с конца прошлого столетия, в том числе в периоды республиканских администраций Р. Рейгана, Дж. Буша-мл., не отличались широкими масштабами и носили временный характер. Основная направленность экономической политики была продиктована установками на свободный рынок, конкуренцию, «необходимую для сохранения жизнеспособности американской экономики», на внешнюю торговлю как фактор усиления конкуренции [8]. Одновременно американскими правящими кругами подчеркивалось значение внешней торговли для создания рабочих мест не только в экспортных производствах, но и в секторах, предназначенных для обслуживания импортируемой в Соединенные Штаты продукции.

Смена внешнеэкономического курса Соединенных Штатов в период президентства Дональда Трампа, пересмотр действовавших, а также недавно заключенных торговых соглашений, фактическое замораживание переговоров по многосторонним соглашениям, предпринятые и анонсированные протекционистские шаги [12] затрагивают не только широкий круг зарубежных производителей, но также многие американские компании, производящие продукцию за рубежом, в том числе в Китае, и поставляющие ее в Соединенные Штаты. Переход США к ограничительной практике в международных экономических отношениях вызывает все большее беспокойство и среди американских производителей, работающих на экспорт, а ожидание новых ограничений со стороны США и, соответственно, возможных ответных мер лишь закручивает протекционистскую спираль.

В фокусе торговых ограничений, вводимых США в рассматриваемый период, Китай – ключевой торговый партнер и главный экспортёр продукции на американский рынок. На него приходится примерно пятая часть общего объема американского товарного импорта, достигшего в 2017 г. 2,36 трлн долларов [11]. Стоимостный объем поставок из Китая только телефонных аппаратов, вычислительной техники, мониторов превышает 100 млрд долларов (101,5 млрд долл. в 2017 г.).

Дефицит торгового баланса США стал хроническим с середины 70-х гг. прошлого столетия [16]. В 2017 г. общий дефицит внешнеторгового баланса США составил 552,3 млрд долларов, при этом дефицит торговли с Китаем достиг 335,7 млрд долларов (около 59% общей суммы внешнеторгового дефицита США), что почти в 5 раз превышает дефицит торгового баланса США с такими крупнейшими торговыми партнерами, как Мексика (-69 млрд долл.) или Германия (-68 млрд долл.).

Учитывая роль США и Китая в международной торговле и инвестиционном обмене между странами мира, можно отметить, что тарифная политика Соединенных Штатов по защите внутреннего рынка от китайского импорта и ответные меры со стороны Китая имеют многоплановые

последствия для мирового хозяйства и сложившихся торгово-экономических взаимосвязей.

Переход к ограничительной практике осуществляется Соединенными Штатами после длительного периода, когда доминировал тренд либерализации международного торгового обмена. К 2017 г. средневзвешенная ставка таможенного тарифа составила в США 3,5% (2,4% по продукции обрабатывающей промышленности), в Канаде соответственно – 4,1 и 2,5%, в странах ЕС – среднем 5 и 2,6% [9].

Необходимость защиты собственного рынка американская сторона обосновывает недобросовестной конкуренцией, ростом масштабов дефицита в торговле товарами с другими странами и прежде всего с Китаем [6]. В 2017 г. торговый дефицит США с Китаем по товарам составил 375,9 млрд долларов из общего дефицита Соединенных Штатов по торговле товарами с другими странами, достигшего 807,5 млрд долларов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Торговый баланс США с Китаем и со всеми странами мира* (в млн долл.)

Торговый баланс и его основные составляющие	США – Китай 2016 г.	США – Китай 2017 г.	США – все страны мира 2016 г.	США – все страны мира 2017 г.
Экспорт товаров и услуг	170 881	188 004	2 215 844	2 351 072
Экспорт товаров	115 942	130 376	1 456 957	1 553 383
Экспорт услуг	54 939	57 628	758 888	797 690
Импорт товаров и услуг	479 244	523 708	2 717 846	2 903 349
Импорт товаров	463 212	506 289	2 208 008	2 360 878
Импорт услуг	16 032	17 419	509 838	542 471
Торговый баланс по товарам и услугам	-308 363	-335 704	-502 001	-552 277
Торговый баланс по товарам	-347 270	-375 913	-751 051	-807 495
Торговый баланс по услугам	+38 907	+40 209	249 050	255 219

* Источник: [11].

Устойчивая тенденция роста объема импорта из Китая продолжилась и в первые два года президентства Дональда Трампа. Так, в 2017 г. объем китайского импорта увеличился в сравнении с 2016 г. на 27,3 млрд долларов; импорт товарной продукции из Китая составил 123,3 млрд долларов в первом квартале 2018 г. и 126,8 млрд долларов – во втором, превысив соответствующие объемы импорта из всех стран ЕС; в то время как дефицит США в торговле товарами с Китаем составил во втором квартале 2018 г. 94,7 млрд долларов в сравнении с дефицитом в товарной торговле со всеми странами ЕС (40,1 млрд долларов) [11].

Нарастающие масштабы импорта из Китая особенно ощущимы в ряде штатов, где на него приходится свыше 30% общего объема импорта штата. Из Китая поступает более 43% всего импорта штата Айдахо, 41% – штата Арканзас. В штатах Миннесота, Калифорния, Невада, Нью-Ме-

хико, Теннеси на импорт из Китая приходится от 30 до 38%. А в некоторых штатах торговый оборот с Китаем достигает от 47% (Аляска, Арканзас, Миннесота, Калифорния), 52% (Айдахо) до 61% (Нью-Мексико) [10].

Одновременно в ряде штатов (при довольно скромной роли в совокупном экспорте из США) весьма высока зависимость от экспорта в Китай, что создает зону риска в случае ответных мер со стороны Китая. Рассмотрение значения китайского рынка для экспорта из отдельных штатов показывает, что в девяти штатах доля Китая в стоимостном экспорте штата превышает 10%, а в пяти штатах данный показатель составляет около 20% и выше (табл. 2).

Т а б л и ц а 2
Роль Китая в экспорте из штатов*

Штаты	Объем экспорта, млн долл.	Доля штата в совокупном экспорте из США, %	Доля Китая в экспорте из штата, %
Нью-Мехико	3 610	0,2	27,8
Аляска	4 942	0,3	26,8
Вашингтон	76 414	4,9	23,5
Южная Каролина	32 199	2,1	19,3
Орегон	21 895	1,4	18,0
Алабама	21786	1,4	16,4
Луизиана	57 005	3,7	13,6
Гавайи	952	0,1	13,1
Вирджиния	16 509	1,1	10,4

* Источник: [10].

В экспорте ряда штатов превалируют определенные виды продукции, что также делает бизнес и занятых производством этой продукции зависимыми от проводимой Соединенными Штатами внешнеторговой политики и, соответственно, ответных мер их торговых партнеров. Например, в штате Вермонт 33% экспорта составляют процессоры, продукция электроники; в штате Орегон на данную продукцию приходится 24%. На самолеты, двигатели, детали приходится 37% всего экспорта в штатах Коннектикут, Кентукки; 24% экспорта – в штате Арканзас, 23% – в штате Канзас.

В Калифорнии на Китай приходится около десятой части всего стоимостного объема экспорта штата (3-е место из стран назначения калифорнийского экспорта после Мексики и Канады) [5]. В общем объеме калифорнийского экспорта доминирует продукция обрабатывающей промышленности (92%), в том числе компьютеры, продукция электроники, транспортное оборудование, машиностроение. Ответные меры китайской стороны на эскалацию повышения Соединенными Штатами тарифов на китайскую продукцию могут негативно сказаться на калифорнийском экспорте в Китай и, соответственно, на рабочих местах в штате. Такие риски могут быть ощущены прежде всего в районах сосредоточе-

ния экспортного производства штата (50% стоимостного объема экспортного производства приходится на городские ареалы Лос-Анжелес – Лонг-Бич, Сан-Франциско – Окленд), а также в сфере малого бизнеса, занятого экспортом, на предприятия которого приходится 43% всего объема экспорта штата Калифорния.

Торгово-экономические ограничения в новой политике Вашингтона

Исторически протекционистские меры используются в той или иной степени на разных этапах развития практически в каждой стране. Повышение времени от времени таможенных тарифов на отдельные виды импортируемой продукции, введение квот на импорт, заключение соглашений о добровольных ограничениях экспорта в США со стороны их торговых партнеров использовались в американской торговой практике и ранее.

Законодательная база регулирования торговых отношений с другими странами сформировалась в Соединенных Штатах в прошлом столетии, и применяемые сегодня торговые ограничения основаны преимущественно на законах, принятых в 1960–1970-х гг., защищающих американскую экономику от возможного ущерба со стороны иностранных производителей.

Особое место в регулировании внешнеторговых отношений США занимает Закон о развитии торговли 1962 г., на основании которого введение тарифов и квот возможно при угрозе национальной безопасности со стороны иностранных производителей. Согласно закону о торговле 1974 г., президент Соединенных Штатов наделен правом вводить меры по защите от импорта, несправедливой конкуренции при возникновении значительного дефицита платежного баланса.

В период президентства Трампа был принят Закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (2017). Все принятые в 2018 г. меры по ограничению импорта соответствуют общему подходу действующей администрации к внешнеторговой политике, который изложен в Стратегии национальной безопасности (2017) Соединенных Штатов, согласно которой страны, разделяющие американские ценности и принципы «справедливого свободного рынка», становятся ближайшими торговыми партнерами, а к другим будут применяться жесткие меры [13].

Ключевой критерий отнесения стран к нарушителям, согласно Стратегии национальной безопасности, – состояние торгового баланса США в двусторонних торговых отношениях. По этому признаку главной страной-нарушителем является Китай. В то же время китайская сторона считает, что самым большим нарушителем установленных международных норм являются сами Соединенные Штаты.

Намерения защитить отечественных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных поставщиков на американский рынок, и прежде всего китайских, – ввести 45%-ный тариф на

китайский импорт – были озвучены еще в период предвыборной президентской кампании Трампа, когда республиканцы заявили о необходимости противодействия китайской политике валютного манипулирования, субсидирования китайских компаний [15].

Отношение к смене торгового курса далеко неоднозначно и в самих Соединенных Штатах [4]. Протекционистские шаги Соединенных Штатов чреваты серьезными рисками и далеко не всегда предсказуемыми последствиями. Ответные меры со стороны Китая могут затронуть экспортное производство в США, а значит и рабочие места. На штатном и местном уровнях, как было показано выше, это может быть весьма ощутимо.

На протяжении последних двух лет были периоды, когда в ходе торговых переговоров китайская сторона была готова принять меры по созданию более благоприятных условий для импорта из США, в том числе понизить тарифы, снять некоторые нетарифные барьеры. Однако реальность анонсированной американской администрацией задачи сокращения торгового дефицита на 200 млрд долларов изначально подвергалась сомнению экспертами и в Соединенных Штатах, и в Китае. В 2017 г. объем импорта товаров из Китая почти в четыре раза превышал американский товарный экспорт в Китай. Достигнутые в 2017 г. соглашения о развитии торговых отношений и инвестициях, намерениях Китая увеличить импорт американской продукции остаются в прошлом по мере наращивания ограничений на китайский импорт со стороны США.

Увеличение экспорта американской продукции на китайский рынок (и до введения Китаем ответных мер на повышение тарифов американцами) сдерживалось целым рядом факторов, связанных как с конкуренцией со стороны поставщиков из других стран на китайский рынок, так и с условиями, установленными в Китае, в том числе, например, с ветеринарными стандартами в Китае, ограничениями на ввоз продукции, содержащей ГМО и т. п. Между тем стоимостный объем экспорта сельскохозяйственных товаров превышает стоимостный объем экспорта автомобилей из США в Китай.

Проводя наступательную политику ограничений, в Соединенных Штатах не забывают об оборонительной – о защите своих производителей от ответных мер со стороны Китая. После того как Китай ввел 25%-ный тариф на некоторые виды американской сельхозпродукции, в США встал вопрос о защите фермеров, которых коснулись данные меры, и в июле 2018 г. на поддержку американских фермеров – производителей сои, кукурузы, пшеницы, хлопка, молочной и иной продукции было направлено 12 млрд долларов. Необходимость защиты отечественных производителей обосновывалась недобросовестными действиями конкурентов [14].

Если повышение Соединенными Штатами тарифов на сталь, алюминий весной 2018 г. затронуло целый ряд стран, то в дальнейшем под ограничения попал внушительный список товаров именно из Китая.

В ответ на повышение тарифов на сталь и алюминий, а также на поставки продукции из Китая по более чем 800 позициям, в июле того же года китайская сторона ввела ответные меры [17].

Китайская сторона заявила о том, что готова ответить введением пошлин на импорт продукции из Соединенных Штатов, если США введут новые пошлины в отношении импорта из Китая. При этом китайские ограничения могут затронуть продукцию таких секторов, как сельское хозяйство, энергетика, по которым ранее Китай был готов увеличить импорт из США. Но достигнутые в начале 2018 г. договоренности о возможном увеличении поставок американской продукции на китайский рынок так и остались предварительными намерениями. Дальнейшие шаги по симметричному ответу со стороны Китая в плане повышения пошлин проблематичны в силу значительного превышения объема китайского экспорта в США в сравнении с экспортом американской продукции в Китай. Вместе с тем наряду с повышением пошлин на американские товары китайская сторона может прибегнуть и к другим формам ограничений, в том числе связанных с санитарными, экологическими стандартами, таможенными процедурами. Кроме того, единственными средствами остаются поддержка китайских производителей, низкий курс юаня. Не стоит также забывать, что США и Китай – ведущие участники международной торговли не только товарами, но и услугами (27% мирового экспорта и импорта услуг приходится на Соединенные Штаты и 14% – на Китай [18].

По некоторым видам услуг, например, услуг по обслуживанию торговли товарами, экспорт из Китая уже опережает аналогичный экспорт из США. А по экспорту транспортных услуг доля стран Азии превышает аналогичный показатель стран Северной Америки. В отличие от товарного обмена Соединенных Штатов с Китаем, баланс двух стран по торговле услугами сводится со значительным плюсом в пользу США.

Из общей суммы 255 млрд долларов положительного сальдо США в торговле услугами 40 млрд долларов приходится на положительное сальдо в торговле услугами США с Китаем. Свыше половины общего объема американского экспорта услуг в Китай приходится на все виды туристских услуг, включая услуги, связанные с поездками в целях получения образования; около 9 млрд долларов – на роялти и лицензионные платежи, 5 млрд долларов – на транспортные услуги, 3,9 млрд долларов – на финансовые услуги и еще 3,5 млрд долларов – на другие деловые услуги.

Учитывая сложившиеся дисбалансы американо-китайской торговли, в случае дальнейшего наращивания Соединенными Штатами ограничений на товарный импорт из Китая, китайская сторона может создать барьеры на пути дальнейшего роста экспорта услуг США.

В Соединенных Штатах обеспокоены не только состоянием торгового баланса, но и поставленными в Китае задачами по развитию инфор-

мационных технологий, робототехники, авиационно-космического сектора, энергосбережения, новых материалов. Под давлением нарастающей технологической мощи Китая в США активизируются такие инструменты регулирования внешнеэкономических связей, как система экспортного контроля, расследования, касающиеся угрозы национальной безопасности со стороны иностранных инвесторов; использование патентного законодательства США, согласно которому в отношении продукции, изготовленной иностранными производителями с нарушением патентных прав, может быть вынесено постановление о запрете ее продажи на американском рынке, а также применение широкого спектра иных мер, направленных на укрепление научно-технологического лидерства Соединенных Штатов, на ограничение передачи новейших технологий другим странам.

Основы экспортного контроля были закреплены в Законе 1979 г. о регулировании экспорта и последующих поправках к нему. Данный Закон устанавливает порядок ограничения экспорта товаров и технологий, которые могут способствовать укреплению потенциала другой страны (стран), что может нанести ущерб национальной безопасности Соединенных Штатов, а также в случае необходимости защитить американскую экономику от утечки критически важных материалов, технологий. В Законе об экспортном регулировании 1996 г. с целью противодействия утечке технологий экспортный контроль был усилен путем ужесточения порядка выдачи экспортных лицензий на оборудование и технологии двойного назначения.

На фоне противоречивых оценок политиков в самих Соединенных Штатах протекционистский курс Трампа, фетишизация защиты внутреннего рынка, рабочих мест от конкуренции со стороны китайской продукции имеют весьма ограниченную общественную поддержку.

По данным Gallup-опроса общественного мнения в 2018 г., 70% опрошенных американцев разных возрастных групп и проживающих в разных штатах считают торговлю с другими странами возможностью для роста и лишь 25% респондентов ответили, что есть угроза со стороны импорта. «Американцы в течение десятилетий рассматривают внешнюю торговлю скорее как экономическую возможность (возможность для экономического роста), а не как угрозу» [2. – С. 81].

В период проведения встречи G20 в конце ноября 2018 г. (Буэнос-Айрес) в ходе рабочей встречи лидеров Соединенных Штатов и Китая была достигнута договоренность о моратории на введение повышенных тарифов сроком на 90 дней. Приостановка процесса многоэтапного повышения тарифов на импорт из Китая со стороны США, намеченные переговоры о расширении закупок американской сельскохозяйственной продукции не спасают от глобальных эффектов американо-китайского противостояния.

Когда номер сдавался в печать, стало известно о результатах американо-китайских переговоров в конце января 2019 г., в том числе о механизмах давления на американские компании с целью передачи ими технологий, о необходимости усиления защиты прав интеллектуальной собственности в Китае, тарифных и нетарифных барьерах в Китае, других наиболее актуальных вопросах торговли между США и Китаем. Стороны также обсудили перспективы снижения дефицита США в торговле товарами с Китаем, возможности увеличения импорта китайской стороной как сельскохозяйственной продукции из США, так и продукции обрабатывающей промышленности. Вместе с тем, отмечая в своем официальном заявлении (31 января) по окончании американо-китайских переговоров (*Statement of the United States Regarding China Talks, Issued on January 31, 2019*) достигнутый прогресс, президент США Д. Трамп напомнил, что если до 1 марта 2019 г. между странами не будет достигнуто соглашение, Соединенные Штаты введут новые пошлины в отношении китайской продукции, как это было обещано в ноябре в Буэнос-Айресе¹.

Пересмотр принципов и направлений внешнеэкономической политики США в период президентства Трампа носит системный характер, охватывая использование широкого круга инструментов для долгосрочного сохранения и расширения сфер влияния в мире в условиях наращивания экономического, научно-технологического потенциала, укрепления позиций Китая в международной торговле.

Предпринимаемые Соединенными Штатами ограничительные меры в торгово-экономических отношениях с Китаем – новая реальность. Противостояние двух ведущих экономических держав – крупнейших торговых партнеров усиливает существующие и создает дополнительные риски не только для них самих, но и для развития международных экономических отношений, перспектив мирового экономического роста. Вместе с тем эти новые реалии открывают возможности для России и других стран мира в реализации новых подходов к форматам и правилам международного экономического взаимодействия.

Список литературы

1. Дынкин А. Возможна новая bipolarность – США и Китай. Интерфакс. 15 декабря 2018. – URL: <https://www.interfax.ru/>
2. Емельянов Е. В. Внешнеторговый курс Д. Трампа: планы и реалии // Международная торговля и торговая политика. – 2018. – № 2. – С. 73–82.
3. Международная торговля: вчера, сегодня, завтра : коллективная монография / отв. ред. А. В. Шишкин. – М. : Русайнс, 2017.

¹ URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/statement-united-states-regarding-china-talks/>

4. США-Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / под ред. Л. С. Вартазаровой, И. Я. Кобринской. – М. : ИМЭМО РАН. 2018.
5. California Depends on World Markets. International Trade Administration. – URL: <https://www.census.gov/>
6. China-U.S. Trade Issues. Congressional Research Service, 2018. January 23,
7. China's Economy: 40 Years of Reform. CGTN News. – URL: <https://america.cgtn.com/2018/12/17/chinas-economy-40-years-of-reform>
8. Economic Report of the President. – Washington, 2003. – February.
9. Economic Report of the President. – Washington, 2018. – February.
10. Foreign Trade. US Census Bureau, 2018. – URL: <https://www.census.gov/foreign-trade/>
11. International Trade. Survey of Current Business, 2018. – October.
12. Is Trump Remaking American Trade Enforcement Policy? – Washington, Brookings Institution, 2018. – February 16. – URL: <https://www.brookings.edu/development/2018/02/16/>
13. National Security Strategy of the United States of America. – Washington, 2017. – December. – URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/>
14. President Donald J. Trump is Protecting America's Farmers Against Unfair and Retaliatory Trade Practices. The White House, 2018. – July 25. – URL: <https://www.whitehouse.gov/>
15. The Platform of the Republican 2016. RNC. – Cleveland. Ohio, 2016. – URL: <https://prod-cdn-static.gop.com/>
16. The U.S. Trade Deficit: Causes, Consequences and Recommendations for Actions. The Final Report of the U.S. Trade Deficit Review Commission, U.S. Capitol. – Washington, DC, 2010. – November 14.
17. Trump and China Formalize Tariffs. PIIE, 2018. – September 20.
18. Trade and Development Report 2018. UNCTAD, 2018.
19. US Trade Policy. Congressional Research Service, 2018. – November 1.

References

1. Dynkin A. Vozmozhna novaya bipolyarnost' – SSHA i Kitay [USA and China May be New Bipolarity]. Interfaks, 2018, December 15. (In Russ.). Available at: <https://www.interfax.ru/>
2. Emel'yanov E. V. Vneshnetorgovyy kurs D. Trampa: plany i realii [Foreign Trade Course of D. Trump: Plans and Reality], *Mezhdunarodnaya torgovlya i torgovaya politika*, 2018, No. 2, pp. 73-82. (In Russ.).
3. Mezhdunarodnaya torgovlya: vchera, segodnya, zavtra [International Trade: Yesterday, To-day, Tomorrow]. Kollektivnaya monografiya, edited by A. V. Shishkin. Moscow, Rusayns, 2017. (In Russ.).

4. SSHA-Kitay: bor'ba dvuh strategiy i praktik mirovogo liderstva [USA-China: the Struggle of Two Strategies and Practices of World Leadership], edited by L. S. Vartazarova, I. Ya. Kobrinskaya. Moscow, IMEMO RAN. 2018. (In Russ.).
5. California Depends on World Markets. International Trade Administration. Available at: <https://www.census.gov/>
6. China-U.S. Trade Issues. Congressional Research Service. January 23, 2018.
7. China's Economy: 40 Years of Reform. CGTN News. Available at: <https://america.cgtn.com/2018/12/17/chinas-economy-40-years-of-reform>
8. Economic Report of the President. Washington, 2003, February.
9. Economic Report of the President. Washington, 2018, February.
10. Foreign Trade. US Census Bureau, 2018. Available at: <https://www.census.gov/foreign-trade/>
11. International Trade. Survey of Current Business, 2018, October.
12. Is Trump Remaking American Trade Enforcement Policy? - Washington, Brookings Institution, 2018, February 16. Available at: <https://www.brookings.edu/development/2018/02/16/>
13. National Security Strategy of the United States of America. - Washington, 2017, December. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/>
14. President Donald J. Trump is Protecting America's Farmers Against Unfair and Retaliatory Trade Practices. The White House, 2018, July 25. Available at: <https://www.whitehouse.gov/>
15. The Platform of the Republican 2016. RNC. - Cleveland. Ohio, 2016. Available at: <https://prod-cdn-static.gop.com/>
16. The U.S. Trade Deficit: Causes, Consequences and Recommendations for Actions. The Final Report of the U.S. Trade Deficit Review Commission, U.S. Capitol. Washington, DC, 2010, November 14.
17. Trump and China Formalize Tariffs. PIIE, 2018, September 20.
18. Trade and Development Report 2018. UNCTAD, 2018.
19. US Trade Policy. Congressional Research Service, 2018, November 1.

Сведения об авторе

Людмила Федоровна Лебедева
доктор экономических наук,
профессор, руководитель
Центра социально-экономических
исследований и проектов Института
США и Канады РАН.
Адрес: Институт США и Канады РАН,
123995, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.
E-mail: lebedevaiskran@gmail.com

Information about the author

Liudmila F. Lebedeva
Doctor of Economics, Professor, Head
of the Center for Social-Economic Studies
and Projects of the Institute for USA and
Canada Studies of Russian Academy
of Sciences.
Address: Institute for USA and Canada
Studies of Russian Academy of Sciences.
2/3 Khlebny per, Moscow, 123995, Russian
Federation.
E-mail: lebedevaiskran@gmail.com